

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 293

27 октября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 16.06.2022), в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 августа 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 16.06.2022), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 24.10.2022 подал в Адвокатскую палату города Москвы письменное заявление, в котором просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, а также сообщил о том, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами согласен (вх. № ... от 24.10.2022).

Совет, руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дело в отсутствие адвоката К.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В обращении судьи Ч. районного суда города Москвы П. указывается, что адвокат К., являясь защитником обвиняемого Т. по назначению следователя, отказался от защиты доверителя, не явившись 25 мая 2022 года

в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя СО отдела МВД России по району Ч. города Москвы М. о продлении срока содержания Т. под стражей.

Заявитель полагает, что неявка адвоката К. в указанное судебное заседание является нарушением положений п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что 02 марта 2022 года в Отделе МВД России по району Ч. города Москвы возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении неустановленного лица. В этот же день Т. был задержан по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

02 марта 2022 года в 20.36 час. следователем СО ОМВД России по району Ч. города Москвы М. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Т. 02 марта 2022 года в 22.50 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка 02 марта 2022 года в 21.30 час. была распределена адвокату К., который вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника подозреваемого Т., предъявив ордер от 02 марта 2022 года №

03 марта 2022 года Т. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а 04 марта 2022 года Ч. районным судом города Москвы в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, срок которого впоследствии продлевался судом.

23 мая 2022 года в Ч. районный суд города Москвы поступил материал с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении обвиняемому срока содержания Т. под стражей. В этот же день судьей П. вынесено постановление о назначении судебного заседания в порядке ст. 109 УПК РФ, согласно которому судебное заседание назначено на 16.45 час. 25 мая 2022 года, вызов участников возложен на сторону обвинения.

Из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 25 мая 2022 года усматривается, что оно было открыто в 20.07 час. Адвокат К. не явился, при этом в подготовительной части судебного заседания было оглашено сообщение следователя М. о том, что 19 мая 2022 года ею о судебном заседании был извещен защитник Т. – адвокат К., в подтверждение чего приобщена распечатка скриншота переписки в неустановленном мессенджере с контактом «Адвокат К.», имеющим телефонный номер +7...

Из представленного заявителем скриншота экрана смартфона усматривается, что в четверг 19 мая неустановленного года некое лицо направило контакту «Адвокат К.», имеющему телефонный номер +7..., сообщение следующего содержания: «Т. продлевается 25.05 у П. Приезжай».

Поскольку сам адвокат К. факт получения указанного сообщения не оспаривает, а в его письменных объяснениях указан номер телефона +7..., Совет признаёт установленным, что данное сообщение направлялось неустановленным лицом именно адвокату К. и было последним получено.

Кроме того, из протокола судебного заседания Ч. районного суда города Москвы от 25 мая 2022 года усматривается, что в нем же была оглашена телефонограмма, согласно которой *«25.05.2022 г. в 18 часов 00 минут помощником судьи был осуществлен звонок адвокату К. и он был извещен о том, что рассмотрение постановления следователя СО отдела МВД России по району Ч. г. Москвы М. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отношении Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, состоится 25 мая 2022 года, через час. Адвокат К. пояснил, что в курсе о том, что судебное заседание состоится, однако являться он не собирается».*

После оглашения сообщения следователя и телефонограммы обвиняемый Т. заявил: *«в связи с тем, что адвокат К. отказался меня защищать, я прошу принять мой отказ от защитника К., который я адресовал следователю и назначить другого адвоката».*

Возражений не поступило.

Суд постановил: *«приобщить к материалу копию заявления обвиняемого об отказе от защитника К. Признать причину неявки адвоката К. неуважительной, поскольку адвокат К. не пояснил, в связи с чем он отказывается являться, отложить рассмотрение постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Т. на 27 мая 2022 года в 15 часов 30 минут. Вызов лиц и обеспечение защитника возложить на сторону обвинения».*

Заявление обвиняемого Т. об отказе от защитника – адвоката К., написанное его переводчиком на имя следователя и подписанное, помимо переводчика, также самим обвиняемым, имеется в материалах дисциплинарного производства.

Из заявок об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Т. усматривается, что, начиная с 18.36 час. 25 мая 2022 года по 14.32 час. 27 мая 2022 года следователем СО ОМВД России по району Ч. города Москвы Д. были предприняты меры по замене защитника – адвоката К., для чего в АИС АПМ создавались многочисленные заявки, последняя из которых только в 23.45 час. 27 мая 2022 года была распределена системой адвокату Б. При этом 27 мая 2022 года в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы в качестве защитника Т. явился адвокат Ф., который не состоит в реестре адвокатов города Москвы.

27 мая 2022 года с участием защитника – адвоката Ф. Ч. районным судом города Москвы был продлен срок содержания обвиняемого Т. под стражей. Постановление Ч. районного суда города Москвы обжаловано защитником – адвокатом Ф. в апелляционном порядке. По результатам

рассмотрения апелляционной жалобы указанное постановление оставлено без изменения.

Из представленных адвокатом К. справок судьи П. следует, что, что 25 мая 2022 года в период с 16.30 час. до 17.00 час. он осуществлял защиту З. в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания под стражей З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. После чего, в период с 19.50 час. до 20..5 час. [*время, указанное в справке судьи П., нечитаемо, – примечание Совета*] осуществлял защиту Д. в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, меры пресечения в виде содержания под стражей.

Согласно ч. 4 ст. 231 УПК РФ, участники судебного заседания должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Из материалов дисциплинарного производства следует, что извещение адвоката К. о дате проведения судебного заседания Ч. районного суда города Москвы произведено неустановленным лицом 19 мая неустановленного года посредством направления сообщения в неустановленном мессенджере. При этом по состоянию на 19 мая 2022 года ходатайство следователя о продлении обвиняемому Т. срока содержания под стражей в суд не поступило, поэтому судебное заседание судом не могло быть назначено. Следовательно, такое уведомление, тем более не содержащее сведений о времени судебного заседания, нельзя считать надлежащим.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации» в связи с возникающими у судов общей юрисдикции вопросами о возможности использования в качестве дополнительного средства связи СМС-сообщений для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о дате, месте и времени рассмотрения дела в суде и в целях обеспечения единства судебной практики, внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которое дополнено п. 15.1 следующего содержания: *«Извещение участников судебного заседания допускается, в том числе, посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».*

Однако расписки адвоката К. о его согласии на уведомление о дате, времени и месте судебного заседания путем направления СМС-извещений заявителем не представлено.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что адвокат К. был уведомлен телефонограммой о предстоящем судебном заседании Ч. районного суда города Москвы только в 18.00 час. 25 мая 2022 года, тогда как само судебное заседание было назначено судом на 16.45 час. 25 мая 2022 года. Такое уведомление со всей очевидностью нельзя признать надлежащим.

По этой причине, а также исходя из наличия документально подтвержденной профессиональной занятости адвоката К. в указанную дату в судебных заседаниях Н. районного суда города Москвы, Совет не соглашается с доводами заявителя о том, что, не явившись 25 мая 2022 года в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы, адвокат К. отказался от защиты Т., и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 16.06.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков